

ЗАМЕТКИ О ПОСЕЩЕНИИ ЦЮРИХСКОГО ИНСТИТУТА К.Г.ЮНГА

Т.В.ДРУСИНОВА

Трудно удержаться от поэтических ассоциаций, вспоминая посещение Института К.Г.Юнга в Цюрихе, Швейцария. Первое впечатление – вы попали в цветущий ботанический сад, возделываемый искусным садовником, и трудно представить, что где-то здесь, вон на той улочке – через два поворота направо, совсем рядом с этим розовым кустом располагается ведущий мировой центр изучения и развития идей аналитической психологии, крупнейший центр обучения юнгианских аналитиков. Он представляет собой один из многочисленных домиков двух-трех этажей, едва видный из-за зелени, с припаркованными за оградой велосипедами и крошечным уютным двориком. Оказавшись внутри домика, вы все еще не расстанетесь с сомнениями – там ли вы, так как атмосфера покажется почти домашней. Плащи и зонтики на вешалке прямо у входа, пара велосипедов, огромная бело-серая собака, шествующая по уходящей вниз лестнице и на ходу окидывающая вас взглядом, мягкий свет на деревянных стенах, приглушенные голоса. Оповестительным знаком мог бы быть портрет основателя – К.Г.Юнга, но и он как-то не бросается в глаза. Нет, все-таки вы здесь. Вот стенд с расписанием занятий: теория ассоциативного эксперимента, толкование сновидений, архетипическое развитие и индивидуальный опыт, анима – анимус, сравнительная теория неврозов, основания аналитической психологии, ритуалы и душа, разбор клинических случаев, расстройства детского возраста и последующие симптомы, расстройства питания, сны-сны и еще толкование сновидений, толкование сказок, музыка и меланхолия, перенос и контрперенос в сэндплэе, введение в архетипический символизм в астрологии, одержимость и исцеление в культе Зар в Северном Судане и т.д. Лекции, семинары, коллоквиумы, курсы, открытые для посещения, программа интенсивного обучения, специальная программа для гостей из Восточной Европы... Программа на

английском и, естественно, немецком, курсы и супервизорские группы на французском и итальянском, преподаватели почти из всех стран мира, дневное, вечернее обучение (оканчивается в 10 вечера), субботы, воскресенья тоже задействованы. Да, действительно, всего очень много. Лестница на второй этаж – три комнаты с каталогами и стеллажами книг – библиотека. В центре одной из библиотечных комнат – стол с книгами – распродажа для студентов. Это здорово – книги в Швейцарии очень дорогие. Третий этаж – архив и зал для просмотра видеоматериалов. В самом низу – кухня для студентов и темный зал с узкими окошечками, парой деревянных столов и кресел – для особых событий. Добавьте еще два лекционных зала, несколько офисных кабинетов – вот и весь институт Юнга в Цюрихе. Есть еще старое здание в центре города (современный институт находится в пригороде, в 20 минутах езды на поезде), где принимал своих пациентов еще Юнг. Часть его и сейчас используется для приема. Но вся основная жизнь протекает здесь, в Кюснахте, как называется этот район.

Позже вы выясните, что здесь действительно обучается много студентов. Буквально из всех стран мира, всех профессий и возрастов. В том числе из России. Наверное, труднее сказать, кого здесь нельзя встретить, потому что здесь вы можете столкнуться с бывшим брокером, владельцем риэлторской конторы, университетским преподавателем философии, медсестрой, домохозяйкой, музыкантом, монахом... Также с психологом и психиатром, как правило, с опытом работы, решившими специализироваться в области юнгианской психологии и анализа. Сюда приходят и приезжают люди, однажды ощутившие личное неблагополучие, задумавшиеся – так ли я живу, воспринявшие недостаточность своего понимания происходящего в мире и своих знаний о нем как обращенный лично к ним вопрос (название одного из лекционных циклов в институте «At home in the world» – «Мир как твой дом», буквально обозначающее чувство мира как своего дома, в мире как дома). Часто поиск ответа на эти вопросы связан и с жизненными кризисами и тяжелыми личностными испытаниями. Путешествие в институт в Цюрихе – один из возможных ответов на эти вопросы и ситуации. Ответ достаточно нетипичный как для той среды, которая долгое время была своей для нынешних студентов, так и для других психологических школ и сообществ. Юнгианская психология притягивает к себе и тех, кто, столкнувшись с роскошными пирами ее идей, остается зачарованным их экзотической красотой. Такие люди могут так никогда и не стать полноценными студентами института, быть вольными слушателями или студентами на семестр-другой; уезжать, возвращаться вновь, создавать фонды развития юнгианской психологии, становится ее популяризаторами, оставлять завещания юнгианскому сообществу. Возможно, все это частично определяет традиционный взгляд на юнгианское сообщество как маргинальное, помешанное на странных

идеях гениального, но очень неясного Юнга, собрание чудачков, объясняющих все никому не ведомым ходом *psyche* (едва ли не самое распространенное слово, которое вы можете услышать в залах и коридорах института), вольными построениями о бессознательных архетипах, уповающих на таинственный процесс развития личности – индивидуацию. Все это так и не так. Действительно, юнгианец – совершенно особый тип. Трудно представить его где-либо еще, в рамках какой-либо другой школы, хотя все, что разработано в других подходах, активно используется. Особенно активно привлекаются понятия и теории классического анализа. Так, обращаясь к концепции развития Кохута и его модели работы с нарциссическими пациентами, один юнгианский аналитик заметил: «Я очень люблю и ценю Кохута, весьма близок со многими кохутианцами и часто принимал участие в их семинарах и конференциях. Но разбирать конкретные клинические случаи с ними мне очень быстро становится скучно – слишком быстро формируется четкая, соответствующая модели Кохута гипотеза, и вам уже нечего делать. Столько красивого интересного материала, лежащего в горизонтальной плоскости, теряется и уходит». Внимание к символам, мифам, обрядам, ритуалам, первобытным и другим культурам, сказкам, снам, религиям, универсальным бессознательным образам, другим реальностям (одна из двух возможных специализаций, которую вы можете выбрать в институте – мифы или алхимия) неотделимо от образа и характера юнгианской психологии и юнгианцев. Конкретные же стили работы и степень использования вышеназванного материала собственно в аналитическом процессе сильно варьируют и зависят от личной предрасположенности аналитика (на мой взгляд, наиболее строги и сдержанны в этом отношении аналитики, работающие в психиатрических больницах). В реальной жизни в психотерапевтических отделениях швейцарских клиник практикующие юнгианские и классические аналитики работают рядом, пользуясь общим языком и не испытывая особых затруднений при обсуждении случаев. Это не мешает постоянно критиковать юнгианский подход за его слабые места: отношение к большинству понятий не как к метапсихологическим конструктам, но как к реальной реальности, что порой приводит к довольно странным, подчас курьезным, а подчас печальным результатам, отсутствие строго научной теории и метода, некритичное следование за личными увлечениями Юнга (например, восточными религиями и алхимией). Юнгианские аналитики, в свою очередь, работают над тем, как сблизить и соединить теории Фрейда и Юнга.

Как это часто бывает в психологических учебных заведениях, часть студентов приходит в институт в результате прохождения юнгианского анализа, начинавшегося как обычная психотерапия, к которой подталкивает ощущение личного неблагополучия, без идеи когда-либо стать аналитиком. Порой люди приезжают в институт, чтобы

просто посмотреть, послушать, походить на лекции, и лишь через какое-то время принимают решение подавать документы на обучение.

Оно доступно далеко не всем. Цюрих – один из самых дорогих городов мира, соответственно и обучение в институте стоит немало. Существуют некоторые фонды, выделяющие деньги на обучение, что, однако, скорее является исключением, нежели правилом. Полная программа обучения занимает минимум 5 лет. Кто-то успевает пройти ее за это время, у кого-то это занимает больше времени. Требуется прослушать обязательные курсы и сдать зачеты и экзамены, набрать определенное количество часов супервизии собственных случаев, написать и защитить диплом. Основа основ обучения, естественно, – собственный анализ, прохождение которого обязательно. Его минимальная длительность также определена (кстати, для поступления в институт тоже требуется определенное количество часов юнгианского анализа). Среди других требований выделяется обязательное прохождение практики в психиатрической клинике (не менее нескольких месяцев), а также представление случая из собственной практики, который должен соответствовать определенным требованиям (не менее определенного количества сессий, что реально означает, что случай длится несколько лет). Отличительная черта института – наличие в нем специального координационного центра, помогающего студентам института развить свою практику, распределяя обращающихся в институт клиентов между студентами. Это сильно облегчает непростую задачу поиска клиентов для начинающих аналитиков: Цюрих переполнен психотерапевтами различных жанров, что легко заметить, гуляя по улицам города – он буквально усеян табличками с обозначениями кабинетов. Обучение может проходить в течение всего года по семестрам, или же студенты могут обучаться по специальной интенсивной программе – приезжая в институт на короткое время летом (как правило, так поступают уже практикующие психологи, психиатры, социальные работники из других стран, и в этом случае обучение занимает большее количество лет).

По окончании обучения перед иностранными выпускниками института стоит сложная проблема: принять неизбежность отъезда и распрощаться с налаживающейся потихоньку практикой, хорошо организованной жизнью, знакомым и знающим тебя профессиональным сообществом, яхтами, скользящими по глади Цюрихского озера прямо перед окнами института, зрелищем снежных пиков Альп, возвышающихся над озером в хорошую погоду. По свидетельствам прошедшего через это испытание очевидца, ценой за пребывание в этом земном рае была трехлетняя депрессия по возвращении домой, в родную Америку. Не все способны смириться и принять неизбежность расставания – большая часть студентов пытается остаться навсегда и, следуя известной формуле психического здоровья, получать наслаждение от жизни и работы в Цюрихе. Многим это удается. В то же время в политике института

наметилась тенденция к уходу от практики облегчения условий поступления в институт студентов из тех стран, где нет утвержденных международным юнгианским сообществом обучающих программ, и разработке специальных долговременных программ обучения на местах (такая программа развернута в Мексике; планируется, что вскоре подобная программа начнет действовать в Москве). Впрочем, тот факт, что практически все ведущие юнгианские аналитики в мире получили свое образование именно в Цюрихе, дает основание предполагать, что знание из первых рук всегда будет привлекать страждущих юнгианцев в этот замечательный город.

Много интересного можно увидеть в институте. Безусловно, одна из самых интересных вещей – сэндплэй (sand-play – игра с песком). Она была разработана в рамках известного детского теста мира и затем превратилась в самостоятельную технику работы сначала с детьми, а потом и со взрослыми. Работа проходит в кабинете с двумя песочницами с сухим и мокрым песком, стены которого сплошь уставлены полками с крохотными фигурками, деревьями, животными, гномами – всем необходимым, чтобы вы могли составить картину в песочнице. Какую? Об этом не знаете даже вы, входя в кабинет. Руки, погружаясь в песок, создают что-то, совершенно вам неведомое. Незаметно для себя вы как бы берете низкую-низкую, басовую ноту, идущую из самой глубины души. Эта глубина дыхания создает особую атмосферу сосредоточенности, густой насыщенности происходящего, возможности плавного перехода в разные регистры вашего мира и жизни, особое состояние контакта с самим собой и аналитиком рядом с вами. Работа с травмами, абьюзами, психосоматическими проблемами – по сути, любой проблематикой – впечатляет раскрывающимися в рамках этой техники возможностями.

Юнг считал, что то, насколько терапевт может помогать другим, определяется тем, насколько он нашел способ помочь самому себе. «Я бы желал, чтобы не было никаких юнгианцев», – говорил он по поводу создания института, названного его именем. В следующем году институт в Цюрихе будет отмечать свое пятидесятилетие. Как прокомментировал бы Юнг это событие?